

Писатель—публицист—революционер

С. Алексеев

Писать о Горьком трудно. Многогранная, красочная жизнь писателя не может быть вписана в рамки краткой статьи. На протяжении своей сорокалетней деятельности Горький выступает монолитной фигурой. Он писатель, публицист, революционер конца XIX и начала XX столетия, и невозможно оторвать Горького-писателя от Горького-публициста, революционера.

Его художественные произведения насыщены революционным пафосом, его публицистские работы художественно, ярко оформлены. Теряется эта грань между публицистикой и художественной литературой, когда читаешь памфлет, обращенный к «красной Франции» или «9-е января», или многие места из романа «Мать».

Путь Горького непрерывно связан с рабочим движением. Крепчайшие нити скрепляют великого писателя со всеми этапами в развитии борьбы рабочего класса России, да и не только России.

Ленин не раз указывал, что Горький—это лучший представитель пролетарского искусства, талантливейший писатель Европы. И Ленин боролся за Горького против всяческих попыток отделить его от рабочего движения, исказить искренние стремления писателя. Известно, что этого особенно хотели все продавшиеся буржуазии борзописцы. И когда в 1909 году в буржуазных газетах Франции, России, Германии появились заведомо ложные сообщения об исключении Горького из партии, Ленин выступает в «Пролетарии» со статьей, в которой вскрывает истинный смысл клеветнической кампании буржуазной печати.

Ленин поддерживал с Горьким постоянную связь, следя с большим вниманием за его успехами, помогал советами и находил всегда достаточно аргументов, чтобы указать Горькому его отклонения от «правильного направления». Небезызвестно, с какой резкой отповедью выступил Ленин в ответ на «богостроительные искания» Луначарского, Горького и других в годы реакции. Горький иногда парировал эти упреки Ленина своей милой улыбкой—как пишет Ленин—и ссылкой на то, что он плохой марксист, да и «все мы писатели немножко невменяемые люди». В конечном счете Алексей Максимович исправлял под влиянием Ленина свои ошибки, и дружба «возстановилась».

Почему то распространилась легенда, что Горький—певец босячества, защитник люмпен-пролетариев и т. д. Это глубоко неверный взгляд. Эти мелкобуржуазные размышления ничего общего не имеют с действительным положением вещей. Да, Горький писал много в первый период своей деятельности о босяках, о люмпен-пролетариате, мечтал о бунтарях вообще («Макар Чудра», «Челкаш», «На дне»), но отнюдь не ради защиты их, а с явной целью показать—как и какие порождает капиталистический строй паросты. Горький тычет нос всему буржуазному миру в это дно и приговаривает: смотрите, это ваше детище. Но есть другой класс, за которым будущее, он идет, этот класс, по бедной постыпу (и в дальнейшем Горький показывает эту неустрашимую постыпу). Он, этот класс, создает общество сознательных тружеников, где не будет эксплуатации и притеснения одной группы людей другими, и где не будет места «дну».

Пора бросить приткни литературоведов избораживать Горького, как выразителя идеологии мелкой городской буржуазии, городского мещанства. Пора прекратить басни хождения в босячество ради босячества. Горький совершил величайший эксперимент, он спустился на дно, чтобы показать это дно всему миру, бросить плевок в лицо сильному мира и доказать потом, что это дно не подыть в рамках существующего строя. Эту задачу—доказал Горький—может выполнить лишь пролетариат, очистив мир через свою пролетарскую революцию.

Рассказывают, что однажды Горький подехал к помещению редакции одной советской газеты. Каким то образом об этом быстро узнали. У автомобиля стояли сотни людей. Появились пьяные люди с балчуга. Один из тех, кто не хочет работать и идет на легкого заработка по закоулкам города. Когда писатель стал садиться в автомобиль, к нему подскочил один из «ненправных» и, раскрыв обтяжку, закричал: «Алеша, ты один защитник босяцкого нашего брата». Горький

долго, пока было слышно, кричал ему в ответ: «чудак ты чудак. Никогда и вас не защищал».

Ленин уже в 1901 году пишет о Горьком, как о виновнике демонстрации студентов и рабочих. Находятся люди, которые трактуют Горького и в этот период—как выразителя индивидуализма. Эти люди подходят к Горькому, якобы, «диалектически», рассматривают его «в развитии», а на деле выходит простая подгонка под «диалектическую схему». Не ясно ли, что А. М., как выразитель общего революционного подъема, уже в первый период своего жизненного пути в возможных при существовании тогда цензурных формах, зовет к борьбе, к действительности, зовет итти «против течения». Конечно, иногда идеалы Горького туманны и неопределенны. Но он не утопист и не рисует в деталях будущего. Он говорит лишь: уберите этот мерзостный строй, и люди сумеют установить новую радостную жизнь, новые традиции и привычки, противоположные варварским порядкам, установленным мастерами плети и пущка.

Велик путь писателя, публициста, революционера. Поистине Горького можно назвать подмастерьем Ленина по литературному цеху. Книжки Горького—учебники жизни, а Горький ее ученик.

Если Толстой, подвергая критике крепостнический строй раскрывал его сверху, то Горький сам был раздавлен троном с тысячами других трудящихся, среди которых таилось множество талантов. Вспомним хотя бы два «детства» Толстого и Горького. Незабываемы картины безрадостных улиц, суровой жизни, замкнутости, тяжелых сцен быта. Каждый инженер должен прочесть эту повесть.

Нельзя стать сознательным членом партии, комсомола, не изучая историю страны, нельзя стать сознательным строителем социалистического общества, не изучая произведений Горького, отражающих эпоху зарождения и развития рабочего движения, обобщающих в художественной форме его опыт и вооружающих на дальнейшую борьбу.

Почему не зарастает народная тропа к Горькому? Почему Горький вошел в историю и его произведения являются величайшим вкладом в сокровищницу мировой литературы?

Пролетариат, осуществляя идеи Маркса-Энгельса-Ленина борется за социализм, за разрушение капиталистических оков, сковывающих развитие производительных сил общества. И как велики задачи и роль пролетариата, возложенные на него историей, так велика роль пролетарского художника, воплощающего в образе эти задачи и их выполнение, вооружающего тем самым пролетариат на дальнейший штурм капитализма.

Сорок лет прошло с тех пор, как в Тифлисской газете появился первый рассказ Горького «Макар Чудра». Наверяд ли есть смысл перечислять произведения Горького—их много, но все они и пьесы («Враги», «Мещане») и повести («Трое»), и романы («Мать», «Дело Артамоновых»), бесчисленное количество рассказов, «замечательного читателя»,—насыщены духом отрицания, возмущения и призыва к борьбе и работе и всепобеждающему труду.

Эта поэтизация труда—лейт-мотив творчества Горького отделяет его от писателей другого лагеря. Никто другой не проявил в своих произведениях такого уважения и изумления перед могучим трудовым порывом (знаменитая разгрузка баржи,—кто ее не помнит?). Эту гордость способностью человека разрушать и создавать Горький пронес через десятилетия своего творческого пути.

И просматривая работы молодых литераторов из рабочих и крестьян он ищет в них прежде всего этой поэтизации, тогда он требует большего внимания к новому человеку, преодолевающему все препятствия. Бодрым, энтузиазмом, героизмом на всю жизнь—вот что нужно воспевать—говорит Горький. Понять всю жизнь, тщательно выискивать все ростки нового быта, новой жизни и показать их—вот задачи писателей. Слишком много пишут—говорит Горький—о старом человеке, действующем, даже не действующем, больше разговаривающем.

Его радует то обстоятельство, что исчезает тема о погибающем коммунисте из-за «поганенькой» женщины. Он указывает новые темы, дает перспективы молодым писателям, все под этим же углом поэтизации труда.

Враг туеядства и лени, ярый ненавистник эксплуататоров, живущих за счет трудов других, мещан, имеющих ся и в нашей стране, мечтающих пожить получше, поспать побольше, а поработать поменьше. Горький в своих работах клеймит это туеядство.

Он доказывает с неоспоримой ясностью необоснованность клички «организаторов производства», приписанной себе кучкой эксплуататоров, безумной, дряхлой, но еще живучей. Обращаясь к подлинным мастерам культуры, рабочим, техникам, инженерам, людям науки, писатель указывает на обжор, живущих за счет миллионов людей и обирающих эти миллионы.

И сам Горький показывает пример неустанным продуктивного труда. Его продукция колоссальна, он и сейчас с юным задором работает и над художественными произведениями, над конкретными вопросами в буднях социалистического строительства. Горький непосредственный участник этого строительства. Он оказывает большую помощь начинающим писателям. Со свойственной ему скромностью он говорит: «я прочел около двух сот книг молодых литераторов и это дает мне право говорить о них». (Еще в 1911 году он пишет книгу о писателях-самочуках, проработав для этого около четырехсот произведений). Алексей Максимович подмечает, что в наши медицинские ВУЗ'ы идет мало молодежи, и он обращается с просьбой к комсомолу исправить этот недостаток. В письме к корреспондентке он агитирует за заем «4-го завершающего». Он выступает против предрассудков; сседающих миллионы пудов сена, против старого обычая не начинать косыбы до Петрова дня, поддерживает инициативу комсомола в сборе книг для деревни, реализует свое предложение о написании при участии тысяч рабочих «Истории фабрик и заводов». Редактирует журналы «Наши достижения», «Литературная учеба» и др.

Горький разоблачает планы интервентов. Он разоблачает и гуманизм, рив, которые не видят, кто является подлинным врагом гуманитарной культуры.

Он во всеуслышание клеймит «социал-иезуитов» из II Интернационала, гнусно обманувших трудовой народ Европы, заставивших рабочих забыть, кто действительный враг рабочего класса. Пацифисты—говорит Горький—превращаются в покорных слуг капиталистов. За классовую войну—вот позиция Горького.

Да, у Горького нужно учиться. Учиться ненависти ко всему варварскому в быте, в работе. Учиться ненависти к классу, сковывающему развитие производительных сил общества.

И крепнут связи Горького с ударной бригадой мирового пролетариата—рабочего класса СССР. Сотни писем получает писатель со всех концов Советского союза. Письма шли и в Италию, где жила А. М. с 22 по 27 год, отправившись туда по настойчивым просьбам Владимира Ильича лечиться.

Такого изумительно-энергичного человека мог дать только рабочий класс. Энергичных людей в истории было много, но они в своем большинстве были «самол-бичья» индивидуалистами. Рабочий класс создает новый тип энергичного человека.

Образец—это Горький.

Предоставим филистерам, мещанам смаковать ошибки Горького (выпады против большевиков в 17 г.—«Несвоевременные мысли»). Горький наш и нашим он войдет в историю.

На заре рабочего движения в России, на заре международного большевизма вышел на арену общественной деятельности Алексей Максимович, великий мастер пролетарского искусства, публицист, революционер, личный друг Ленина. Он же вместе с рабочим классом участвует в построении социализма в одной шестой части мира, он, глашатай коммунизма, идет в ногу с мировым пролетариатом в борьбе пролетариата за мировой коммунизм.

Да, Горький принадлежит мировому пролетариату.

Привет мастеру-художнику рабочего класса, привет борцу, за пролетарскую социалистическую культуру!